

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 342.76

**ОГРАНИЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД.
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
LIMITATION OF CONSTITUTIONAL RIGHTS AND FREEDOM.
COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS**

Медников Дмитрий Олегович, магистрант 2 курса Калужский институт (филиала) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» (248021 Россия г. Калуга ул. Московская, д 256А) тел.+7 (4842) 22-01-12, ddmon@mail.ru

Mednikov Dmitry Olegovich, 2nd year master's student Kaluga Institute (branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)" (248021 Russia, Kaluga, Moskovskaya str., 256A) tel. +7 (4842) 22-01-12, ddmon@mail.ru

Аннотация. В настоящее время, в период социально-экономической и политической нестабильности, актуальным является исследование ограничение конституционных прав и свобод граждан. Не так давно, в период пандемии COVID-19, общество уже сталкивалось с ограничением различных конституционных прав граждан, которые были связаны, прежде всего, с ограничением свободы передвижения. В настоящей ситуации, общество может

столкнуться с новыми специальными правовыми режимами, которые будут ограничивать конституционные права и свободы. Эти ограничения могут быть связаны с введением военного положения на территории РФ, или же с проведением контртеррористической операции. Возможно, законодательно будут вводиться и иные специальные правовые режимы. В связи с вышеизложенным, автором настоящей статьи, была предпринята попытка научного анализа и критического осмысления ограничения конституционных прав и свобод граждан.

Abstract. At present, in the period of socio-economic and political instability, the study of the restriction of constitutional rights and freedoms of citizens is relevant. Not so long ago, during the COVID-19 pandemic, society was already faced with the restriction of various constitutional rights of citizens, which were associated primarily with the restriction of freedom of movement. In the current situation, society may face new special legal regimes that will restrict constitutional rights and freedoms. These restrictions may be associated with the introduction of martial law on the territory of the Russian Federation, or with the conduct of a counter-terrorist operation. It is possible that other special legal regimes will be introduced by law. In connection with the foregoing, the author of this article made an attempt to scientific analysis and critical reflection on the restriction of constitutional rights and freedoms of citizens.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, ограничение конституционных прав и свобод, конституционный строй, чрезвычайное положение, военное положение, контртеррористическая операция.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, restriction of constitutional rights and freedoms, constitutional system, state of emergency, martial law, counter-terrorist operation.

Преобразования социального, экономического и политического характера, происходящие в стране, выдвигают новые требования в качестве и характеру правового регулирования общественных процессов в специфических

областях государственного управления. Среди таких правовых инструментов, направленных одновременно на обеспечение динамичности и стабильности отношений в обществе, позволяющих оперативно реагировать на возникновение экстраординарных ситуаций, оставаясь в рамках правового поля, следует назвать в первую очередь СПР (специальный правовой режим). [4, с. 12]

Законодательные акты определяют, каков вид правового режима, какие основания должны присутствовать для его введения, кто является его носителем, каков перечень специальных режимных мер и правил, кто выступает в качестве субъекта режимного регулирования. В контексте нашего исследования действующее законодательство уместно разделить на две категории. К первой относятся нормативно-правовые акты, которые посвящены конкретным видам специальных правовых режимов, таким как военное положение, чрезвычайное положение, Государственная граница, исключительная экономическая зона и т. д.

Вторую категорию составляют законодательные акты общего характера, в рамках которых специальный правовой режим является одной из оставляющих в комплексе средств организационно-правового характера, цель которых состоит в регулировании отдельных видов правовых взаимоотношений.

Помимо этого, следует отметить, что при регулировании обеспечительных мер различных специальных правовых режимов большую роль играют федеральные законы в области обеспечения свобод и прав гражданина и человека со стороны уполномоченных властных органов, таких как Закон о Федеральной службе безопасности, полиции, муниципальной службе в Российской Федерации и т. д.

Безусловно, мы должны помнить, в первую очередь, об Основном законе страны. Конституция РФ формализует, с одной стороны, различные виды специальных правовых режимов (ЧП и военное положение, режимы территориальных вод, пограничных зон, государственной границы и т. д.) (статьи 71, 72, 87, 88), а с другой - гарантирует незыблемость основных свобод

и прав человека (ч. 3 ст. 56), или закрепляет основания для введения ограничений на свободы и права граждан (ч. 3 ст. 55). [1, с. 185]

Разумеется, предусмотреть все детали возможных нестандартных ситуаций не представляется возможным. Зачастую от органов власти требуются решительные оперативные действия. В связи с этим в рамках законодательства в сфере регулирования специальных правовых режимов имеется широкий спектр подзаконных актов, в число которых входят постановления Правительства РФ и указы Президента России.

Отличаются разнообразием как по своему объему, так и по содержательной составляющей ведомственные нормативно-правовые акты, включающие в себя многочисленные инструкции, приказы, письма, постановления и т. д. Их основная функция состоит в осуществлении государственных управленческих функций в неординарных условиях общественной жизни. [7, с. 574]

Между тем, все перечисленные выше акты, включая указы Президента и правительственные постановления, должны основываться на законном фундаменте, не допускать субъективного подхода и каких-либо отклонений от норм действующего в стране законодательства.

На уровне субъектов Федерации применяются такие же нормативные акты, как на уровне федеральном, то есть приказы, указы, постановления, законы и т.д.

Личные права человека и гражданина закреплены в статьях 20-28 Конституции РФ. В вышеупомянутом исследовании ВЦИОМ среди наиболееактуальных личных прав оказались право на свободу и право на неприкосновенность частной жизни.

Право на свободу и личную неприкосновенность означает запрет насильственного ограничения свободы человека, т.е. возможности совершать любые непротивоправные поступки. Однако государство вправе устанавливать легитимные условия ограничения свободы и личной неприкосновенности:

арест, заключение под стражу; принудительное лечение психически больных, представляющих опасность для общества, и др.

Порядок вмешательства в эту сферу прав личности строго регламентирован ч. 2 ст. 22 Конституции РФ, Федеральным законом «О порядке отбывания административного ареста» от 26 апреля 2013 г. № 67-ФЗ (в ред. от 3.07.2016 г.); Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 01.04.2019 г.) (далее - УПК РФ)), и Законом от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (в ред. от 19.07.2018 г.). [5, с. 258]

Закрепленное ст. 23 Конституции РФ право на неприкосновенность частной жизни означает возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера. И снова вышеуказанная статья Конституции РФ содержит норму о возможности ограничения права на тайну переписки, телефонных переговоров и т.д. на основании судебного решения.

Наиболее распространенным случаем ограничения данного права является возможность государственных органов проводить оперативно-розыскные мероприятия. Основным актом РФ, допускающим ограничение права на неприкосновенность частной жизни, выступает Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (в ред. от 06.07.2016 г.), ст. 6 которого содержит перечень оперативно-розыскных мероприятий, в той или иной степени затрагивающих личные права. Среди них: наблюдение; обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; прослушивание телефонных переговоров и др.

При этом ст. 5 указанного Закона специально подчеркивает, что при проведении вышеперечисленных мероприятий органы или должностные лица должны соблюдать право личности на неприкосновенность частной жизни. А в соответствии со ст. 5, когда такие сведения стали известны в процессе оперативно-розыскной деятельности, органам запрещено их разглашать. Как

можно заметить, данное положение перекликается с ч. 1 ст. 24 Конституции РФ.

Следующую группу конституционных прав и свобод составляют политические права, связанные с участием личности в управлении обществом и государством. Политические права дают возможность знать о событиях, происходящих в обществе, и участвовать в решении разнообразных вопросов, связанных с жизнью этого общества, различными способами: путем создания общественных объединений, участия в публичных мероприятиях, голосованием на выборах и т.д. Важной чертой политических прав, в отличие от личных, является то, что многие политические права тесно связаны с гражданством. Кроме того, тогда как личные права принадлежат человеку с рождения, основные политические права начинают действовать с момента достижения гражданином полной дееспособности - совершеннолетия. [2, с. 37]

К политическим правам и свободам относят перечисленные в ст. ст. 29-33 Конституции РФ. Анализируя результаты опроса ВЦИОМ, можно отметить, что в настоящее время политические права и свободы интересуют россиян меньше всех иных групп прав. Респонденты, отмечавшие важность политических прав, называли наиболее важными право на свободу мысли и слова и право на свободу собраний, закрепленные ст. 29 и ст. 31 Конституции РФ соответственно.

Под правом на свободу мысли и слова понимается свобода идей, мнений, убеждений и способности их беспрепятственного гласного выражения, не нарушающие права и репутацию других лиц, а также не создающих угрозы государственной безопасности, общественному порядку, здоровью и нравственности населения. При этом государство берет на себя обязанность не допускать каких-либо ограничений данного права, ни со стороны государственных органов, ни со стороны общественных организаций.

Прежде всего нужно отметить, что ограничение данного права установлено в отношении сведений, перечисленных в ст. 9 Федерального Закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об, информационных технологиях и о

защите информации» (в ред. от 18.03.2019 г.) (далее - Закон о защите информации)), куда входит государственная тайна, а также коммерческая тайна, банковская тайна и врачебная тайна. Ограничения на свободу слова и свободу информации накладываются также в следующих случаях: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (в ред. от 31.12.2017 г.) устанавливает, что любая информация, включающая персональные данные ее владельца, защищена от незаконного распространения, копирования или передачи третьим лицам. Кроме того, отдельные положения о защите персональных данных содержатся в других законах, например в Федеральном законе от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» (в ред. От 06.02.2019 г.) (далее - Закон о медицинском страховании)). [6, с. 82]

Еще одно политическое право - право на мирные собрания, митинги, шествия и пикетирования - выражение воли граждан на мирные публичные мероприятия в целях обсуждения и привлечения внимания общества и власти к каким-либо проблемам. [3, с. 69]

Федеральный закон наделяет органы исполнительной власти субъекта правом определять специально отведенные или приспособленные для коллективного обсуждения общественно значимых вопросов и выражения общественных настроений места.

Литература

1. Вязовкин, А. С. Конституционное ограничение основных прав и свобод человека / А. С. Вязовкин // Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. – С. 183-187.
2. Гунич, С. В. Тенденции ограничения конституционных прав и свобод граждан в современном обществе / С. В. Гунич, Е. А. Киселев // Законодательство. – 2021. – № 5. – С. 35-39.
3. Коломейцева, Т. А. Конституционно-правовые аспекты ограничений права на свободу слова / Т. А. Коломейцева, Л. Ю. Свистунова // Ленинградский юридический журнал. – 2019. – № 2(56). – С. 65-73.

4. Лисина, О. В. Конституционное ограничение прав и свобод человека и гражданина: понятие и пределы / О. В. Лисина // Вестник Поволжского института управления. – 2019. – Т. 19. – № 3. – С. 10-18.
5. Мурыгин, Д. И. Понятие конституционных ограничений прав и свобод человека / Д. И. Мурыгин // Молодой ученый. – 2019. – № 5(243). – С. 257-258.
6. Нуридинова, А. Н. Конституционные пределы ограничения прав и свобод граждан / А. Н. Нуридинова // Modern Science. – 2020. – № 4-2. – С. 78-83.
7. Саблин, Д. А. Конституционные основы ограничений прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации / Д. А. Саблин, В. А. Завьялова // Аллея науки. – 2021. – Т. 1. – № 4(55). – С. 572-575.

Literature

1. Vyazovkin, A. S. Constitutional restriction of fundamental human rights and freedoms / A. S. Vyazovkin // Ryazan branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikotya, 2019. – P. 183-187.
2. Gunich, S. V. Tendencies of restriction of constitutional rights and freedoms of citizens in modern society / S. V. Gunich, E. A. Kiselev // Legislation. - 2021. - No. 5. – P. 35-39.
3. Kolomeytseva, T. A. Constitutional and legal aspects of restrictions on the right to freedom of speech / T. A. Kolomeytseva, L. Yu. Svistunova // Leningrad Journal of Law. - 2019. - No. 2 (56). – P. 65-73.
4. Lisina, O. V. Constitutional restriction of the rights and freedoms of man and citizen: concept and limits / O. V. Lisina // Bulletin of the Volga Institute of Management. - 2019. - T. 19. - No. 3. – P. 10-18.
5. Murygin, D. I. The concept of constitutional restrictions on human rights and freedoms / D. I. Murygin // Young scientist. - 2019. - No. 5 (243). – P. 257-258.
6. Nuridinova, A. N. Constitutional limits of restriction of the rights and freedoms of citizens / A. N. Nuridinova // Modern Science. - 2020. - No. 4-2. – P. 78-83.

7. Sablin, D. A. Constitutional bases for restrictions on the rights and freedoms of man and citizen in the Russian Federation / D. A. Sablin, V. A. Zavyalova // Alley of Science. - 2021. - V. 1. - No. 4 (55). – P. 572-575.

© Медников Д.О., 2022 Научный сетевой журнал «Столтыпинский вестник» №8/2022.

Для цитирования: Медников Д.О. ОГРАНИЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ // Научный сетевой журнал «Столтыпинский вестник» №8/2022.